

образом, по отношению к афроамериканским и латиноамериканским студентам. Некоторые преподаватели, по словам самих учащихся – предвостителей этнических меньшинств, занижают оценку их успеваемости, намеренно создают неравные возможности на занятиях для успешного учения, демонстрируя при этом более доброжелательное отношение к белым студентам. Подробный анализ, обобщающий результаты недавних психологических исследований, представлен группой ученых под руководством Й.Суарез-Бальказар [4]. В дискуссии приняли участие американские психологи, которые подчеркивают, что стереотипирование преподавателем студентов на основании их этнической принадлежности включает в себе большую опасность, последствия которой трудно преодолеть. Расовая дискриминация нарушает гармонизацию отношений между членами общества, препятствует их мирному сотрудничеству, предоставляя преимущества в социальном и личном благополучии одним индивидам и лишая этих благ представителей иных культурных и этнических групп. Так, Д.Холмс, П.Руперт, С.Росс и У.Шапера отмечают, что характер взаимоотношений преподавателя и студента во многом определяет отношение последнего к учебе и к будущему работодателю. Стереотипирование как вид расовой дискриминации является причиной неуверенности студентов в своих силах и способностях. Результаты опроса студентов свидетельствуют, что подобное отношение преподавателя порождает страх в будущем найти хорошую работу, так как студент боится быть отвергнутым организацией, где работают белые американцы [1]. Более того, М.Оливер, К.Родригес и Р.Микельсон утверждают, что систематическое унижение учащихся преподавателем даже порождает ненависть к правительству, допускающему неравноправие граждан и неведение в государственную систему. Как следствие, это вызывает безразличие к учебе и враждебность к своему коллективу и учебному заведению, поскольку оно является неотъемлемой частью этой системы [3].

Результаты исследований А.Маккормэк свидетельствуют, что в университетах, где основной контингент составляют белые студенты, учащиеся даже не подозревали о существовании подобной проблемы в стенах своего учебного заведения. Автор подчеркивает необходимость своевременного информирования преподавателем студентов о происходящих конфликтах и противоречиях, совместного анализа подобных ситуаций, что в дальнейшем будет способствовать формированию правильного подхода к ним, умения находить решение без применения силы. Замалчивание о происходящих конфликтах в вузе, по мнению ученого, включает опасность их повторения не только в стенах учебного заведения, но и в обществе [2].

На наш взгляд, культура высшего учебного заведения призвана сближать студентов из разных этнических групп для того, чтобы воспитывать учащихся в духе нравственных ценностей поликультурного общества. Несмотря на сложность и многоаспектность данной задачи, вузы могут внести существенный вклад в гармонизацию отношений между различными культурами, в развитие толерантности и уважения к культурному плюрализму.

В заключение подчеркнем, что актуальность исследования зарубежного опыта обусловлена возможностями использования наиболее ценных достижений мировой педагогической науки и практики в становлении новой образовательной парадигмы России, нацеленной на разностороннее гармоничное развитие личности, подготовку к жизни в условиях культурного, этнического, лингвистического многообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Holmes D.L., Rupert P.A., Ross S.A., Shapera W.E. Students' Perceptions of Dual Relationships between Faculty and Students//Ethics and Behavior.-No.9.-1999.-Pp.79-107.

2. McCormack A.S. The Changing Nature of Racism on College Campuses//College Student Journal.-No.29.-1995.-Pp.150-156.

3. Oliver M.L., Rodriguez C.J., Mickelson R.A. Brown and Black in White//Urban Review.-No.17.-1985.-Pp.3-24.

4. Suarez-Balcazar Y. Experiences of Differential Treatment Among College Students of Color//The Journal of Higher Education.-Vol.74.-No.4.-2003.-Pp.428-444.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХО-МОТОРНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Болотников И.Ю.

*Астраханская государственная медицинская академия,
Астрахань*

Злоупотребление алкоголем родителей способствует снижению порога неприемлемости психоактивных веществ у их детей, дезавуирует усилия общества по пропаганде здорового образа жизни, способствуя распространению алкоголизма и наркомании (Прохоренков В.И. с соавт.). В работе анализировались материалы анкет, заполненных подростками из неблагополучных семей. (234 анкеты). 32,9% всех опрошенных были сиротами; юноши-подростки не имели родителей в 35,9%, девушки-подростки были сиротами – в 28,3%, остальные опрошенные подростки были из неблагополучных семей, где родители были лишены прав на ребенка. По возрасту были выделены три возрастные группы: дети 7-9 лет – 12,5%, подростки 10-14 лет – 38,5%, 15-19 лет – 56,4%, средний возраст юношей – подростков был равен $14,0 \pm 0,70$ лет, девушек – $14,96 \pm 0,77$. При оценке физического развития было выявлено, что нормальное физическое развитие имели менее половины всех обследованных (43,6%), группу риска составили 30,3%, группу с отклонениями в физическом развитии – 26,1%, причем, в группе с отклонениями физического развития, девушек-подростков было больше (33,7%), чем юношей – подростков. В возрастной группе 7-9 лет – 8,3% опрошенных вообще в школе не учились, первый класс окончили 50,0%, второй 41,7%, хотя по возрасту половина опрошенных должна была учиться в третьем классе.

В возрастной группе 10-14 лет первый класс окончили 13%, столько же – второй класс, третий класс – 18,7%, четвертый класс – 16,0%, хотя в нем должны были учиться только 10,7% опрошенных, пятый класс – 21,3%, учиться должны были 13,3%, шестой класс – 25,3%, а учиться должны были 14,6%, седьмой класс – 12%, учиться должны были 22%, как и в 8 классе; восьмой класс окончили только 1,3%, в девятом классе учились 2,7% опрошенных, а должны были 17,4%. В третьей возрастной группе 15-19 лет 6 класс окончили 1,5%, седьмой класс – 5,4%, восьмой класс 14,8%, девятый класс 68,8%, хотя учиться в нем должны были только 17,2%, десятый класс окончили 7,0%, а учиться должны были 40,6%, одиннадцатый класс окончили 2,3%, а учиться должны были 26,6%, 15,6% по возрасту могли поступить в средние или высшие учебные заведения. Следует указать на то, что из всех опрошенных 15-летних 36,6% из них обучались в ПТУ, из 16-летних – 46,1%, все 17-18-19 летние обучались в ПТУ. В зависимости от окончания класса в школе они получали образование; имея 6-7 классов, в ПТУ – получали профессии строителей (штукатур, маляра) или швеи; т.е., кто окончил 8-9 классов обучались в ПТУ профессиям автомеханика, бухгалтера, повара-кондитера) т.е., кто окончил 10-11 классов, обучались в ПТУ, получая профессии оператора ЭВМ. 85,7% мальчиков 7-9 лет в будущем хотели стать футболистами, охранниками, пожарными, милиционерами, летчиками, врачами, 40% девочек 7-9 – поварами. 71,9% юноши подростки 10-14 лет мечтали о следующих профессиях: футболиста (14,1%), военного (1,5%), сварщика (4,6%), летчика (3,1%), пожарника (3,1%),

проводника (3,0%), строителя (12,5%), врача (3,1%), ветеринара (3,1%), биолога (1,5%), актера (1,5%), писателя (1,5%), электрика (1,6%), водителя (3,1%), машиниста (1,6%), художника (1,6%), милиционера (1,6%). 50% девушек видели себя в будущем швеями (3,8%), массажистками (3,8%), учителями (7,7%), поварами (11,5%), врачами (3,8%), ветеринарами (3,8%), юристами (3,8%). 57,7% юношей 15-19 лет хотели в будущем стать поварами (4,2%), футболистами (2,8%), автомеханиками (4,2%), строителями (15,5%), пожарниками (4,2%), танкистами (1,4%), пограничниками (1,4%), водителями (9,2%), сварщиками (2,8%), танцовщиками (1,4%), таможенниками (1,4%), художниками (2,8%), космонавтами (2,8%), продавцами (1,4%), врачами (1,4%), милиционерами (1,4%), велогонщиками (1,4%), проводниками (1,4%), судомеханиками (1,4%), вором в законе (1,4%). 59,0% девушек 15-19 лет хотели стать парикмахерами (4,9%), дизайнерами (4,9%), операторами ЭВМ (3,2%), врачами (6,5%), массажистками (1,6%), бизнесвумен (1,6%), актрисами (1,6%), певицей (1,6%), учителями (4,9%), медицинскими сестрами (3,2%), поварами (6,5%), художниками (1,6%), визажистами (1,6%), косметологами (1,6%), воспитателями (3,2%), строителями (3,2%), бухгалтерами (1,6%), юристами (1,6%), хорошей матерью (1,6%).

Таким образом, 61,9% подростков думали о своей будущей профессии, остальных (38,1%) – будущее не интересовало. 41,5% - юношей – подростков и 18) девушек-подростков занимались спортом. Всего 19% юношей подростков смогли назвать любимые ими книги, о любимых песнях не смогли ничего сказать мальчики-подростки 7-14 лет, 23,9% 15-19 летних юношей смогли вспомнить названия любимых песен, девочки 7-9 лет не смогли вспомнить любимых песен, 25,3% девушек подростков 10-19 лет смогли назвать названия песен и исполнявших эти песни ансамбли. Из числа всех опрошенных в шахки умели играть 62,8%, в шахматы 42,9%, в нарды 36,4%.

СЕТЕВОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИУМА, НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ

Брысина Т.Н.

*Ульяновский государственный технический университет,
Ульяновск*

В настоящее время достаточно прояснено отношение исторически обусловленной картины социального мира, науки и образования. С точки зрения социальной прагматики две последние реалии выступают эффективными средствами преобразования мироустройства, а первая задает цель и обеспечивает обоснование возможности и необходимости таких действий. Однако этим аспектом не исчерпывается характер вышеобозначенного отношения. Более того, появляется необходимость его осмысления вне инструменталистских установок, поскольку они уже перестают соответствовать изменяющейся картине социальной реальности, а тем самым перестают удовлетворять запросам общественной практики. Задача, таким образом, заключается в выявлении и экспликации иного рода связи между социумом, наукой и образованием, что предполагает использование иной методологической установки и средств описания.

Прежде всего это выражается в изменении статуса иерархических отношений как формы организации вышеобозначенных реальностей. Иерархия предполагает и раскрывает жесткий характер отношений между четко локализованными и строго определенными элементами. Следует отметить, что современное значение понятия «элемент» сложилось в Новое время, то есть именно тогда, когда в картине мира, социальной в том числе, утверждаются идеи механистического его устройства. Тем самым задавалось доминантное положение таких отношений, которые демонстрировали и раскрывали связи субординации, обеспечи-

вающие возможность построения иерархических моделей любых реалий.

Современный социальный мир хотя и сохраняет иерархическую форму, но она уже не рассматривается как главенствующая. Все больший вес приобретают связи координационные, а главное – сетевые, охватывающие самые разнообразные сферы общественной жизни, начиная от организации жильцов (кондоминимумы) и заканчивая межгосударственными объединениями типа Евросоюза, групп качества (специфическая форма менеджмента) и создание современных корпоративных объединений, где все их члены в том или ином виде участвуют в планировании, управлении и формировании идеологии деятельности. Другими словами, на первый план выдвигаются связи сотрудничества, а не подчинения.

Сегодняшний социальный мир – это мир пересекающихся, перекрывающих друг друга сетей самого разного характера. Переход от иерархической формы организации к сетевой, по сути, переход от общества, ориентированного на производство товаров и услуг к обществу, работающему с информацией в качестве главной цели и ценности.

Понятно, что в такой ситуации наука и образование уже не могут занимать строго определенное место в иерархии социальных реалий, поскольку сами являются своеобразными сетями, покрывающими все социальное пространство. А это, в свою очередь, означает, что они становятся предпосылками, условиями и содержанием преобразования самого социального пространства, превращая его в гетерогенное.

Сетевой характер организации науки проявляется в размывании границ между ее ранее четко определенными частями, что выражается в росте междисциплинарных исследовательских областей, в переходе от тематических к проблемным видам построения и осуществления научного поиска, в проникновении методов и норм социально-гуманитарного познания в естественнонаучное и даже техническое.

Сетевой характер образования выражается как в изменениях, связанных с формами образования – дистанционное, экстернат, домашнее, дополнительное и т.д., так и с его содержанием. Образование, организованное по сетевому принципу, уже не может рассматриваться как способ приобретения знаний и навыков, поскольку они очень быстро устаревают, и не менее быстро меняют свое место в духовном пространстве человека. Такой вариант был более или менее успешен, когда знание имело если не абсолютный, то хотя бы устойчивый характер и выступало другой (вторичной) формой бытия устойчивых (и объективных) мировых закономерностей. Для получения, хранения и трансляции такого знания иерархически организованное образование (от простого к сложному, от начального к высшему) подходило наилучшим образом. Реализация сетевого принципа в образовании требует изменения статуса как преподавателя, так и ученика, что выражается в отказе от «трансляционного» характера их связи. Они оба – равноправные участники образовательной ситуации, в которой знание не столько передается, сколько рождается в актах со-вместной работы.

Все вышесказанное подводит к выводу, что имеет место реализация в жизни социума, науки и образования специфического рода связи, которую можно характеризовать как связь представленности (презентативности). Ее суть заключается в *одновременном и по-все-местном* осуществлении преобразований, происходящих в любых сферах общественной жизни. Это означает, что ни социум, ни наука, ни образование уже не могут рассматриваться в качестве автономных и локализованных «предметов», но только как со-стояние единой реальности – общественного бытия. В качестве со-стояний исследуемые реалии уже не могут быть связаны иерархически, поскольку здесь не выполняется требование одновременности и совместности, так как рас-